

Жизнь на сцене

Для театрального искусства нет провинции и нет «глубинки». К такому выводу я пришел в 1969 году, когда приехал работать из Киевского академического театра им. И. Франко в Русский драмтеатр г. Якутска. Если б я сказал, что поначалу все понравилось, то погрешил бы против истины. Неоспоримо было одно: я попал в творческую атмосферу и встретился с подлинными мастерами сценического искусства.

Тогда я был молод, творческий потенциал и запас энергии хотелось реализовать как можно полнее. Такая возможность представилась мне очень скоро. Пришлось срочно включиться в готовый спектакль «Укрощение строптивой» В. Шекспира, а это гораздо сложнее, чем начинать с разбора пьесы за столом и с длительного репетиционного периода, тем более, что обстановка была новая, незнакомая. Репетиции в качестве режиссера проводила Нина Алексеевна Константинова. Сколько было проявлено с ее стороны терпения, человеческого и педагогического такта, чтобы помочь мне избавиться от излишнего волнения, которое мешало работе. Сама она играла центральную роль Катарини. Я с удовольствием наблюдал, какая у Нины Алексеевны получалась Катарина — озорная, солнечная, с какой-то внутренней тайной, которую предстояло разгадать Петруччо. Зрительный зал становился участником спектакля благодаря зажигательному темпераменту, непосредственности, пластической завершенности образа. Яркий, гармоничный, умиротворительно смешной, ликующий спектакль получился подлинно шекспировским.

Мне вспоминается вторая встреча, в спектакле «Провокация» Ю. Семенова, где Нина Алексеевна играла роль Ани. В работе над этой ролью актриса пользовалась совсем другими выразительными средствами. Перевоплощение было полное. За внешней экстравагантностью угадывался глубокий внутренний драматизм, тревога, сложный, противоречивый характер. Я никогда не забуду нашу финальную сцену, в которой героиня приходит к единственно правильному решению.

Я не претендую на полный анализ всех сыгранных Ниной Алексеевной ролей (их более ста!), а делюсь впечатлениями как коллега, непосредственно

связанный с ней на сцене в качестве партнера.

Долгие годы с большим успехом шел спектакль прогрессивного американского драматурга Т. Уильямса «Орфей спускается в ад». Образ Лейди Торренс — огромная победа актрисы. Она создала сложный, трагически незащищенный характер. Меня поражала прежде всего предельная искренность, полное слияние с образом, безукоризненное владение драматическим материалом. На мой взгляд, спектакль «Орфей спускается в ад» был праздником не только для нашего коллектива, но и для зрителей.

Не каждому театру под силу включить в репертуар сложнейшую трагедию древнегреческого драматурга Еврипида «Медея». В постановке этой пьесы должна участвовать трагическая актриса. Для меня было откровением увидеть Нину Константинову в этом амплу, где она блеснула новой гранью дарования. Скульптурная выразительность, сдержанная манера, внутренняя сила, глубокий темперамент прослеживались в сценах, где она не просто слушала партнера, но и побуждала его к активному действию и правде сценической жизни. Паузы, в которых концентрировалось внутреннее напряжение, естественно вытекали из логики поведения Медеи. Трагедия обманутой женщины, написанная на мифологический сюжет и передаваемая актрисой с глубоким проникновением в сущность образа, волновали и захватывали зрителей.

И вот диаметрально противоположная работа — роль Песочинской Розы Александровны в спектакле «Ретро» Галина, где она играет бывшую балерину. Искрометный юмор, легкость и изящество исполнения, заразительность ведения диалога. Филигранная актерская техника приводила в восторг зрителя, который сопровождал каждую сцену Розы Александровны аплодисментами. Но за внешне комедийной ролью скрывалась трагедия несостоявшейся знаменитости, женщины с очень сложной судьбой, внутренним надломом.

Этот незначительный перечень ролей, в которых мне довелось быть партнером Нины Константиновой, — всего лишь малая толика, эскиз к творческому портрету большой, разноплановой актрисы. Диву даешься, как органично и правдиво она находит себя в различных жанрах театрального искусства. Наверное, не нужно говорить, насколько важна роль учителя в жизни любого специалиста. У Нины Алексеевны это были выдающиеся мастера сцены С. Г. Вирман, С. В. Гиацинтова, И. Н. Берсенева, работавшие в студии при театре им. Ленинского комсомола.

Профессия артиста нередко воспринимается обманчиво, особенно молодежью, представляющей, что это цветы, лавры, успех. Но за всем этим — каждодневный кропотливый труд, стоящий режим, высокая требовательность к себе, полная самоотдача, предельная собранность и самодисциплина.

Помимо творческой работы актриса выполняет общественные поручения. Она депутат Верховного Совета Якутской АССР, секретарь парторганизации театра, председатель шефской комиссии.

В повседневной жизни народная артистка РСФСР и Якутской АССР Нина Алексеевна Константинова покорила простотой, женственностью, обаянием, юмором и, что самое ценное, всегда располагает к дружескому и откровенному разговору. Обратись к ней по любому вопросу за помощью или за советом, не откладывая, поможет. Нина Алексеевна принадлежит к числу артистов-подвижников, она не мыслит себя вне сцены, для нее сцена — это жизнь.

А. КУЗНЕЦОВ,
заслуженный артист
Якутской АССР.
Фото В. Крпоткина.